

АФГАНИСТАН В МОЕЙ ЖИЗНИ

Подполковник милиции, ветеран афганской войны Сергей Папков впервые за сорок лет раскрывает малоизвестные страницы деятельности отряда агентурной разведки «Кобальт» в период с 1982 по 1984 год.

Каждый сильный, мужественный человек уже в молодом возрасте ставит перед собой труднодостижимые цели, а затем ищет способы их реализовать. Таким настоящим человеком оказался Сергей Папков, которого принципы справедливости провели по сложному, полному трудностей, а порой и смертельных опасностей жизненному пути. Многие могли бы рассказать награды на офицерском кителе: орден Красной Звезды, орден Звезды III степени и медали за боевые заслуги. Но о чем-то они промолчат... Сегодня Сергей Борисович впервые расскажет о некоторых судьбоносных событиях из своей жизни.

ВОРКУТА. ВРЕМЯ НАКОПЛЕНИЯ ОПЫТА

– Я уже год учился в Минске в высшей школе милиции, но хотелось жить более достойно: иметь свою квартиру, большую зарплату. Друзья посоветовали ехать на Север, поэтому я взял билет до Воркуты. Начальник воркутинской милиции спросил меня: «За романтикой приехал?», на что я откровенно ответил: «За деньгами». «Проработай хотя бы год, – продолжил он. – Все, кто приезжали до тебя, продержались не больше трех месяцев».

– Я уже год учился в Минске в высшей школе милиции, но хотелось жить более достойно: иметь свою квартиру, большую зарплату. Друзья посоветовали ехать на Север, поэтому я взял

билет до Воркуты. Начальник воркутинской милиции спросил меня: «За романтикой приехал?», на что я откровенно ответил: «За деньгами». «Проработай хотя бы год, – продолжил он. – Все, кто приезжали до тебя, продержались не больше трех месяцев».

Я втянулся в работу. Параллельно меня зачислили в Ленинградскую академию МВД на второй курс заочного отделения. Через несколько лет я стал заместителем начальника уголовного розыска.

Воркута в те времена считалась воровской заимкой. Народ сплошь богатый, и разным жуликам было чем поживиться. Пятьдесят процентов всего населения – это бывшие зеки и отсидевшие после войны полицаи, которым запрещено было покидать город.

В Воркуте я проработал более десяти лет и приобрел колоссальный опыт общения с людьми, который потом очень пригодился в военной разведке.

АФГАНИСТАН

– В 1980 году в Москве судьба свела меня с одним знакомым, у которого брат вернулся из Афганистана. Так я узнал про войну с бандитами где-то в горах. У меня появилось огромное желание на ней побывать. Я написал несколько писем заместителю министра внутренних дел Юрию Чурбанову, зятю Генерального секретаря Леонида Брежнева. В то время он отвечал за Афганистан. И вот однажды заходят ко мне в кабинет два молодых полковника. А у меня на

видном месте стояла двухпудовая гиря. Они попросили поднять. Я взял ее одним пальцем и одиннадцать раз «перекрестил» себя. Через некоторое время меня вызвали в Москву для дальнейшей подготовки.

Нас набирали со всего Советского Союза – от лейтенанта до полковника. Всего пятьсот человек. Но многие написали своим женам письма: «Спасай. Я вижу, что тут будет не прогулка, а война», и те придумывали разные поводы, чтобы приехать и забрать мужа. Прошел год рукопашных тренировок в Ташкенте, затем три месяца в Балашихе, а оттуда нас отправили в Кабул.

ОТРЯД АГЕНТУРНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗВЕДКИ

– Наша группа называлась «Кобальт». В Кабуле жили на штабной вилле «Черный аист». Правительство убежало в Пакистан, бросив свои дома, а мы расположились во дворцах с золотыми унитазами. Нас часто обстреливали, и обстановка вокруг была враждебная. Каждый день в сторону дома летели гранаты, и мы натянули сетку, от которой они отскакивали.

В общении с местным населением очень помог опыт моей работы в милиции. Ведь оперативных сотрудников обязывали обращаться с населением чутко и заботливо. Здесь пришлось действовать так же, невзирая на то, кто перед тобой – дехканин, феодал или ребенок.

Первыми с нами на контакт выходили дети. Вначале один, затем целой толпой. Мы всех угощали конфетами. Через несколько дней к дому подходил старик. Мы его приглашали на чай, угощали тушенкой и сгущенкой, а переводчик спрашивал у него о нужных нам людях. Если разговор не клеился – предлагали деньги. Это работало, так как афганцы считали, что когда за информацию платят, то это не предательство, а бизнес.

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

– Мужчина должен быть сильным. Немощный человек всем своим видом вызывает сочувствие. Нужно иметь честь и порядочность. Настоящий мужчина – это совокупность лучших человеческих качеств: силы и доброты одновременно.

А еще человек в душе должен быть свободен. Нужно думать не о том, как сложится завтрашний день, а как сегодня создавать для себя и окружающих благоприятную обстановку, чтобы утром просыпаться с улыбкой. С мыслью о том, что в течение дня ты встретишь людей, которые тебе приятны.

Виктор Бортников,
фото **Алины Станкевич**